

Анализируя список установленных выше владельцев княжеских печатей второй половины XI в., мы можем отметить в нем некоторые существенные пробелы, особенно заметные в самом начале этого списка. Возникновение княжеской печати с греческими строчными надписями было бесспорным фактом для середины 50-х годов XI в., на что указывает само существование буллы Вячеслава-Меркурия, датированной 1054—1057 гг. С этого момента булла рассмотренного типа широко бытует на протяжении по крайней мере полувека.

Между тем в списке владельцев подобных печатей отсутствуют имена двух долговечных и достаточно значительных князей второй половины XI в., активная деятельность которых в масштабах всего Киевского государства обнимала четверть столетия. Мы имеем в виду деятельность старших сыновей Ярослава Мудрого — Изяслава, который с 1054 до 1078 г. (с перерывами в 1067—1068 и 1073—1077 гг.) был киевским князем, и Святослава, княжившего в Чернигове в 1054—1073 гг. и в Киеве в 1073—1076 гг. Печати этих двух князей в группе булл с греческими строчными надписями отсутствуют: нам хорошо известны их христианские имена — Изяслава звали Дмитрием, а Святослава Николаем, ни разу не отмеченные на печатях разобранной выше группы.

Вряд ли существуют серьезные основания думать, что отмеченный пробел вызван неполнотой собранного материала. Достаточно вспомнить девять экземпляров буллы Всеволода Ярославича, непосредственного преемника Изяслава и Святослава, чтобы начисто снять предположение о случайности такого пробела.

Печати Изяслава и Святослава Ярославичей отыскиваются в группе булл иного типа, которую в целом мы называем группой печатей архаической традиции.

Печати Н и к о л а я. К настоящему времени известно пять печатей, отиснутых четырьмя разными парами матриц и несущих на одной стороне изображение св. Николая Мирликийского, а на другой — человеческой фигуры, стоящей в полный рост с большим крестом в руке (№ 10—13). Все четыре разновидности булл обнаруживают теснейшую близость между собой, отражающую различные этапы копирования одного образца. Четыре печати происходят из киевских находок, одна обнаружена в Новгороде⁷¹.

⁷¹ На печати № 13, 1 очень плохой сохранности Н. П. Лихачев предполагал изображение св. Дмитрия, а не

Крестильное имя Николай среди русских князей XI в. носил только второй сын Ярослава Мудрого, основоположник династии черниговских князей Святослав. Его христианское имя названо в Любецком синодике⁷². Печати № 10 и 11 подтверждают такую атрибуцию. На печати № 10 около изображенной на ней человеческой фигуры с крестом имеются буквы «СВЯ», которые можно трактовать как начало имени Святослав или Святополк. На найденной в 1963 г. в Киево-Печерской лавре булле, являющейся непосредственной репликой печати № 10, имя передано в более полном варианте, не оставляющем сомнений в том, что печать принадлежит какому-то Святославу.

Н. П. Лихачев склонен был приписывать изданную им печать № 10 внуку Святослава Ярославича — Святославу-Николаю Ольговичу, черниговскому князю, умершему в 1164 г. При этом исследователь опирался на весьма случайные сопоставления, рассматривая буллу вне связи с группой действительно близких ей памятников⁷³. Вопрос об истинной принадлежности данной и остальных булл разбираемого здесь типа окончательно решился в 1953 г., когда печать № 13, 2 была обнаружена в Новгороде во время раскопок в слоях, дендрохронологически датированных 1025—1076 гг.⁷⁴, т. е. временем княжения Святослава Ярославича. Ниже мы покажем, что Святославу-Николаю Ольговичу принадлежали печати иных типов, вполне характерных для XII в.

Святослав Ярославич, родившийся в 1026 г., получил Чернигов в 1054 г., в 1073 г., по изгнании старшего брата Изяслава, он стал киевским князем и держал Киев до смерти в 1076 г. Его печати мы должны датировать, таким образом, 1054—1076 гг., признавая их синхронность ранним буллам с греческой строчной надписью.

Большое значение имеет вопрос о характере изображения лицевых сторон печатей Николая. Человеческая фигура, стоящая в полный рост, в пышных одеждах, с крестом в руке, не имеет нимба и не может быть трактована как изобра-

св. Николая («Материалы для истории византийской и русской сфрагистики», вып. 1, стр. 122). Однако находка еще одного экземпляра (№ 13, 2) опровергла это мнение.

⁷² Р. Вл. Зотов. Указ. соч., стр. 33.

⁷³ Н. П. Лихачев. Материалы для истории византийской и русской сфрагистики, вып. 1, стр. 121—122.

⁷⁴ В. Л. Янин. Вислые печати из новгородских раскопок 1951—1954 гг. МИА, № 55. «Труды Новгородской археологической экспедиции», т. 1. М., 1956, стр. 158—159, № 43.